

Правовые риски распространения персональных данных ребенка в Интернете

О.С. Карпенюк

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Брянск

Современные законодательные инициативы по цифровой безопасности детей часто носят ограничительный характер, касаясь только вопросов воспрепятствования вовлечения детей в противоправную деятельность. Они не учитывают риски, связанные с распространением персональных данных детей и формированием их цифровых профилей. Право ребенка на приватность может нарушаться как им самим, так и родителями или третьими лицами. Данные, распространенные в Интернете, используются для создания профилей, позволяющих прогнозировать и манипулировать поведением несовершеннолетнего. Поэтому необходимы конкретные правовые механизмы: уточнение порядка получения согласия ребенка на распространение его данных в Интернете, регулирование автоматизированной обработки данных и развитие цифровой грамотности.

Ключевые слова: право, персональные данные, неприкосновенность частной жизни, информационная безопасность, ребенок, несовершеннолетний, Интернет.

По данным опроса, проведенного Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребенка среди 36 тыс. подростков в 2024 г., 63,8 % опрошенных проводят свободное время в социальных сетях [4]. В интернете дети сталкиваются с кибербуллингом, пропагандой суицида и криминальных ценностей, нередко вовлекаются в противоправную деятельность.

Депутат Госдумы Андрей Свинцов предложил ввести жесткие ограничения в отношении социальных сетей. В частности, подтверждать каждый аккаунт через Госуслуги, а детям до 14 лет запретить пользоваться социальными сетями [8]. Предлагаемые меры депутат объясняет заботой о безопасности детей в цифровой среде.

Несмотря на важность обеспечения безопасности в киберпространстве, предотвращения вовлечения детей в террористическую и экстремистскую деятельность, следует отметить и необходимость защиты права детей на неприкосновенность частной жизни, в том числе в интернете, которое может быть нарушено вследствие действий как самого ребенка, так и его родителей или третьих лиц.

В статье исследуются источники распространения персональных данных детей и как их распространение приводит к нарушению прав на частную и личную жизнь ребенка.

Онлайн-среда привлекает подростков тем, что интернет воспринимается как место, где они находятся вне контроля родителей. Парадокс в том, что, с одной стороны, подростки хотят скрыть от родителей свою активность в социальных сетях, делают профиль для них закрытым. С другой стороны, подростки совершенно не беспокоятся о том, что их данные могут стать доступны незнакомым лицам, государству, коммерческим организациям. В Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации отмечается, что под воздействием тренда публичного самовыражения дети размещают в интернете личную и семейную информацию, которая нередко используется злоумышленниками во вред ребенку [2].

Риски, связанные с размещением персональных данных детей в интернете, как правило, связывают с опасностью применения насилия, сексуальных домогательств, вовлечения в противоправную деятельность. Безусловно, соблюдение конфиденциальности в цифровой среде как способа избежать перечисленных опасностей крайне важно.

Однако это не единственный риск, который возникает при размещении личной информации ребенка. Персональные данные ребенка, распространяемые в интернете, могут собираться государством, образовательными учреждениями или коммерческими организациями для создания цифрового профиля ребенка.

В качестве источников распространения персональных данных ребенка, сведений о его личной жизни выступают три субъекта: сам ребенок, его родители и третьи лица.

Личную информацию дети оставляют не только в социальных сетях на личных страницах. Цифровые следы детей сохраняются при регистрации на различных сервисах, совершении онлайн-покупок.

Родители также распространяют информацию о частной жизни своих детей. Это могут быть публикации в соцсетях о семейных событиях или достижениях ребенка с целью поделиться новостями с близкими или друзьями.

Некоторые родители регистрируют блоги о своих детях с целью заработка на детском контенте о посещении магазинов, распаковках и обзорах на игрушки (например, ютуб-каналы Mister Max и Miss Katy). В этом случае родители коммерциализируют изображение и личную информацию о своих детях. В погоне за популярностью и прибылью от рекламных контрактов некоторые родители могут создавать с участием своих детей достаточно спорный контент. Например, YouTube заблокировал канал мальчика Vlad CrazyShow по причине пропаганды потребления фастфуда (в одном из роликов мальчик купался в ванне, наполненной попкорном) и неоднозначных видео с розыгрышами от родителей Влада (мама в шутку поела шоколадную пасту из памперса, на ребенка нападали нарисованные монстры) [3]. Возможно, дети в силу возраста воспринимают ведение подобных блогов как игру, не понимая,

что распространяются и публично обсуждаются подробности их личной жизни [5, с. 143], но по мере взросления ребенок, возможно, не захочет такой степени открытости и публичности своей жизни либо участие в роликах, которые могут повлиять на его репутацию.

Возникает вопрос, должны ли родители брать согласие у ребенка на использование его изображения, на публикацию в публичном доступе информации о его личных событиях, состоянии здоровья? И если должны, то с какого возраста? Как отмечает Д.А. Матанцев, в законодательстве отсутствует определенность, с какого возраста нужно брать согласие ребенка на использование его персональных данных и таких чувствительных данных, как изображение [7, с. 28–29]. Согласие на обработку данных – это сделка. Возможности несовершеннолетних заключать сделки определены ст. 26 и 28 Гражданского кодекса РФ. Эти правила относятся к имущественным сделкам, а согласие на использование изображения относится к распоряжению нематериальным благом. Одновременно в ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» предусмотрено согласие законных представителей на обработку персональных данных только в отношении недееспособных. Но малолетние, несмотря на наличие ограниченной дееспособности, в силу возраста и психофизиологического развития не смогут дать осознанного согласия на использование своего изображения.

Вопрос о возрасте, когда ребенок должен дать согласие на использование его изображения, остается юридически неопределенным в российском законодательстве. В качестве ориентира можно использовать правило, установленное в ст. 8 Общего регламента по защите данных Европейского Союза (GDPR), согласно которому при предоставлении услуг информационного общества (например, соцсети, онлайн-сервисы) обработка персональных данных будет законна, если получено согласие ребенка, достигшего 16-летнего возраста. При этом государства – члены ЕС могут снизить возраст ребенка до 13 лет [1].

Еще один вопрос, который связан с использованием изображения ребенка: может ли ребенок в отсутствие согласия предъявить иск к родителям о нарушении права на частную жизнь или потребовать выплатить ему доход, полученный от использования его персональных данных и изображения? Подобные споры в практике российских судов не обнаружены, но гипотетически они возможны, учитывая, что есть дела по искам повзрослевших детей об использовании их детского изображения до эпохи социальных сетей.

В качестве примера можно привести иск Элдена Спенсера к группе Nirvana за использование его детской фотографии на альбоме Nevermind 1991 г. [13]. По мнению Спенсера, в детстве он стал «жертвой сексуальной эксплуатации», а группа получила прибыль от его обнаженного изображения. Между тем суд посчитал, что изображение

не соответствует критерию детской порнографии, сам Элден неоднократно обыгрывал свой образ и даже сделал татуировку на груди с названием альбома. Суд отказал в удовлетворении иска.

В России схожий случай был с изображением девочки на этикетке шоколада «Алёнка». В разное время Елена Геринас и Ольга Михалюк предъявляли иски к шоколадной фабрике «Красный октябрь» о нарушении авторских прав на изображение, поскольку, по мнению женщин, именно их детская фотография стала прототипом девочки с этикетки. Аргументация сводилась к тому, что в силу возраста они не понимали, для чего сделана фотография, а повзрослев, хотели получить компенсацию за нарушение права на изображение [12]. В обоих случаях суд отказал в удовлетворении требований, указав, что рисунок на этикетке шоколада является самостоятельным творческим произведением художника М.Г. Маслова, работавшего на фабрике «Красный Октябрь» в должности художника с 1957 по 1973 гг., изображение является общеизвестным товарным знаком, а возможное использование фотографии для создания рисунка для этикетки прав лица, изображенного на фотографии, не затрагивает и не нарушает.

Таким образом, родители, размещая детский контент, распространяют персональные данные ребенка, факты о его личной жизни, что может привести к нарушению прав ребенка на личную жизнь, поскольку родители раскрывают широкому кругу лиц сведения о нем, которые он, возможно, хотел бы сохранить в тайне и не придавать огласке. Коммерциализация изображения ребенка, его личной жизни приводит к стиранию границы между публичной и частной сферами жизни ребенка.

Однако уязвимость частной жизни детей и их персональных данных не ограничивается действиями ребенка и его родителей.

Еще одним источником распространения личных данных несовершеннолетних становятся публикации третьих лиц. Подобные публикации могут иметь умышленный характер с целью причинить вред ребенку. Так, в деле «K.U. против Финляндии» (жалоба № 2872/02) неизвестный разместил на сайте знакомств объявление от имени несовершеннолетнего. Объявление содержало персональные данные подростка, а также было указано, что он ищет интимные отношения с мужчинами. Подросток узнал об этом факте из электронного письма от мужчины с предложением о свидании. Провайдер отказался раскрыть полиции информацию о лице, разместившем объявление, ссылаясь на нормы о конфиденциальности. Национальные суды поддержали позицию провайдера. Европейский суд по правам человека признал нарушение ст. 8 Конвенции, отметив, что, когда под угрозой физическое и нравственное благополучие ребенка, когда ребенок подвергается сексуальным домогательствам, государство должно обеспечить эффективные способы защиты от подобного рода вмешательств [10].

В практике также встречаются случаи, когда распространение персональных данных ребенка и подробностей его личной или семейной жизни носит непреднамеренный характер. Например, в одном из дел местный депутат сняла видео как молодой человек, одетый в фуражку, защитный жилет зеленого цвета и с жезлом сотрудника ДПС, пытался жезлом остановить проезжающие машины и выложила это видео на своей странице в социальных сетях с названием «Странный лжеинспектор ДПС». Видеозапись посмотрели несколько тысяч человек, в комментариях содержались оскорбительные высказывания. Как выяснилось, на видео был запечатлен несовершеннолетний, страдающий заболеванием. Мать подростка потребовала выплатить ей компенсацию морального вреда. Суд пришел к выводу, что видео с несовершеннолетним позволило определить субъекта персональных данных, как самого ребенка, так и его мать, что повлекло раскрытие персональных данных неопределенному кругу лиц [11].

Персональные данные детей, сведения об их личной жизни, которые попали в интернет, а также цифровые следы, которые дети сами оставляют в сети, искусственный интеллект может агрегировать и составить цифровой профиль, который с помощью психометрики позволяет прогнозировать будущее поведение человека [6, с. 401]. Уже сейчас крупные компании активно используют искусственный интеллект для фильтрации и отбора подходящих резюме [9], что создает опасность предвзятости алгоритма и дискриминации детей в будущем при устройстве на работу. Анализ активности детей в интернете, их интересов через парсинг данных о лайках, подписках и комментариях используется для создания индивидуально ориентированного контента [6, с. 401]. Коммерческие организации собирают информацию о пользователях социальных сетей, их поведении с целью изучения интересов и предпочтений потребителей для создания более точных маркетинговых стратегий, а также разработки продуктов и услуг, которые будут востребованы у потребителей. Фактически это приводит к манипулированию поведением пользователей, в том числе детей.

Таким образом, распространение персональных данных детей в сети Интернет приводит к рискам не только проявления насилия, сексуальных домогательств или вовлечения в противоправную деятельность. Цифровые следы, которые дети оставляют в социальных сетях, на сайтах компаний в обмен на подписку или доступ к бесплатному продукту, в онлайн-играх, на маркетплейсах формируют цифровой профиль ребенка, который может использоваться коммерческими организациями для манипулирования поведением ребенка потребителя с целью подтолкнуть к выбору конкретного товара и повлечь долгосрочные последствия в виде оценки ребенка, его поведения, состояния здоровья образовательными организациями или будущими работодателями.

Обеспечение цифровой безопасности несовершеннолетних только запретами или ограничениями, которые предлагаются законодателем, не будет эффективным, поскольку не учитывает социально-психологические потребности подростков в автономии и самовыражении. Нужен комплексный подход, который гарантирует право ребенка на цифровую приватность. Такой подход должен базироваться на взаимосвязанных элементах: законодательном уточнении порядка получения согласия несовершеннолетнего на распространение персональных данных с учетом возрастных особенностей, определение порядка автоматизированной недискриминационной обработки персональных данных, а также на развитии цифровой грамотности и критического мышления как у детей, так и у их родителей с целью развития навыка управления рисками распространения детских персональных данных в сети.

Список литературы

1. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27.04.2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных) // СПС «Гарант».
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2023 № 1105-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в РФ и признании утратившим силу распоряжения Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р» // СПС «Гарант».
3. Детский канал о фастфуде и сладостях не устроил YouTube // Коммерсантъ. 2017. 23 нояб. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3475844> (дата обращения: 04.01.2026).
4. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2024 году // Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка (М. Ю. Львова-Белова). М.: Аппарат Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/404> (дата обращения: 04.01.2026).
5. Ильина О.Ю. Личная и семейная тайна как персональные данные гражданина // Проблема гармонизации частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации. Науч. школа докт. юрид. наук, проф. О.Ю. Ильиной: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закона и право, 2015. 431 с.
6. Мартынова М.Д. BIG DATA и контексты конфиденциальности для подростков в цифровом пространстве // ЦИТИСЭ. 2024. № 3. С. 398–408.
7. Матанцев Д.А. Право на изображение ребенка: проблемы правовой охраны // Аграрное и земельное право. 2018. № 12 (168). С. 26–29.
8. Романова Н. Депутат Свинцов предложил жесткие ограничения в соцсетях // Национальная служба новостей. 2025. 22 дек. [Электронный ресурс]. URL: <https://nsn.fm/society/svintsov-obyasnil-smysl-gryaduschih-ogranichenii-v-sotssetyah> (дата обращения: 04.01.2026).
9. Щербакова О. В. Использование программ искусственного интеллекта при найме работников // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-programm-iskusstvennogo-intellekta-pri-nayme-rabotnikov> (дата обращения: 04.01.2026).

10. Постановление Европейского Суда по правам человека от 02.12.2008 г. «K.U. против Финляндии» [K.U. v. Finland] (жалоба № 2872/02) // СПС «Гарант».

11. Апелляционное определение СК по гражданским делам Ярославского областного суда от 06.10.2023 г. по делу № 33-7193/2023 // СПС «Гарант».

12. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.10.2014 г. по делу № 33-26328/14 // СПС «Гарант».

13. Taylor D. B. Judge Dismisses Lawsuit Over Naked Baby on Nirvana's "Nevermind" // The New York Times. 2025. 1 окт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2025/10/01/arts/music/nirvana-nevermind-baby-lawsuit.html> (дата обращения: 04.01.2026).

Об авторе:

КАРПЕНЮК Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Брянский филиал (241050, г. Брянск, ул. Дуки, 61), ORCID: 0009-0000-9979-4186, SPIN-код: 6136-5900, AuthorID: 1140683, e-mail: os.karpenyuk@gmail.com

Legal risks of dissemination of a child's personal data on the Internet

O.S. Karpenyuk

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Bryansk

Current legislative initiatives on children's digital security are often restrictive, focusing only on preventing children from engaging in illegal activities. They do not take into account the risks associated with the dissemination of children's personal data and the formation of their digital profiles. The child's right to privacy may be violated by them, their parents or third parties. The data distributed on the Internet is used to create profiles that allow you to predict and manipulate the behavior of a minor. Therefore, specific legal mechanisms are needed: clarification of the procedure for obtaining the child's consent to the dissemination of his data on the Internet, regulation of automated data processing and development of digital literacy.

Keywords: law, personal data, privacy, data protection, child, minor, Internet.

About author:

KARPENYUK Olga – PhD in Law, associate professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Bryansk branch (241050, Bryansk, Duki st., 61), ORCID: 0009-0000-9979-4186, SPIN-код: 6136-5900, AuthorID: 1140683, e-mail: os.karpenyuk@gmail.com

Карпенюк О.С. Правовые риски распространения персональных данных ребенка в Интернете // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 1 (85). С. 95–101.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026 г.
Подписана в печать 12.02.2026 г.